

УДК 911.7

ОБЩИЕ РИСКИ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Ш. Шехадех

Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, 119991, г. Москва, Россия, shakira.shekhadekh@gmail.com

Регион Ближнего Востока и Северной Африки страдает от хрупкости агролесопастбищных и природных экосистем, заметной нехватки воды и пахотных земель, сильной зависимости от импорта продовольствия и высоких темпов роста населения. Это уязвимость ведет к частым потрясениям, причины которых разнообразны и приводят к сложным и взаимосвязанным бедствиям, которые серьезно влияют на сельскохозяйственные и продовольственные системы региона и вовлеченных в них участников.

Ключевые слова: Ближний Восток и Северная Африка; сельскохозяйственные системы; запасы продовольствия; конфликты; засуха; наводнения.

COMMON RISKS TO AGRICULTURAL SYSTEMS IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA REGION

Sh. Shehadeh

Moscow Pedagogical State University, st. Malaya Pirogovskaya, 1, building 1, 119991, Moscow, Russia, shakira.shekhadekh@gmail.com

The Middle East and North Africa region suffers from fragility of agrosilvopastoral and natural ecosystems, marked shortages of water and arable land, heavy dependence on food imports and high rates of population growth. This is an inherent vulnerability to shocks whose causes are diverse and result in complex and interconnected disasters that severely impact the region's agricultural and food systems and the actors involved in them.

Keywords: Middle East and North Africa; agricultural systems; food supplies; conflicts; drought; floods.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки характеризуется хронической уязвимостью к потрясениям, что обусловлено хрупкими агролесными и естественными экологическими системами, сильной зависимостью от импорта продовольствия, высокими темпами роста населения и другими причинами. Регион считается одним из беднейших регионов мира с точки зрения земель сельскохозяйственного назначения и водных ресурсов. Площадь сельскохозяйственных земель на душу населения в регионе составляет 0,3 га, а доля доступной воды на душу населения 10 %

от среднемирового показателя. В основном в регионе преобладает засушливый или полузасушливый климат с высокими температурами и малым количеством осадков, что делает его уязвимым к негативным последствиям изменения климата и экстремальным климатическим явлениям. Сильная зависимость многих стран региона от импорта продовольствия подвергает их экономическим потрясениям, а многоплановое воздействие относительно высоких темпов роста населения в регионе частично включает снижение доли сельскохозяйственных земель на душу населения, которая достигла 63 % в период с 1961 по 2020 гг. от (0,4 до 0,1 га на человека). [1]

В 2022 г. более 170 млн чел. (36,6 % населения региона) страдали от умеренной или острой нехватки продовольствия. Число недоедающих/голодающих людей выросло до 59,8 млн человек (12,9 % населения), что является самым высоким показателем с 2019 г. и на 75 % выше, чем в 2000 г. [2] В 2022 г. 73 % населения региона, пострадавших от голода, проживали в странах, где есть военные конфликты. Бедствия и кризисы, особенно вызванные конфликтами, экстремальными погодными явлениями, экономическими потрясениями, вредителями растений, а также болезнями животных и растений, являются основными факторами, обуславливающими неуклонный рост отсутствия продовольственной безопасности в регионе с в последнее десятилетие. [3]

Сельскохозяйственный риск — вероятность наступления событий, которые могут отрицательно повлиять на ведение сельского хозяйства и его продуктивность. Для 15 стран региона сельскохозяйственные риски, чаще всего связаны с климатом с точки зрения частоты падения производства с/х продукции (26%), за ними следуют конфликты — 18%, болезни животных — 12%, а также вредители и болезни растений — 12 %, [4]

Стихийные бедствия серьезно влияют на сельскохозяйственные и продовольственные системы в регионе, а сельская беднота, чьи средства к существованию во многом зависят от неорошаемого земледелия, больше всего страдает в регионе. Исследования, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) показали, что землевладельцы, особенно мелкие, сталкиваются с накладывающимися друг на друга потрясениями, такими как конфликты, экстремальные климатические явления и экономические потрясения (как и в случае с Сирией, Суданом и Йеменом). Вкупе природные стихийные бедствия, экономические кризисы и военные конфликты влияют на сельское хозяйство через спад производства, что приводит к прямым экономическим и масштабным потерям для производителей. [5]

Несмотря на низкую частоту конфликтов по сравнению с засухами и наводнениями, с 2011 г. они по-прежнему являются основной причиной

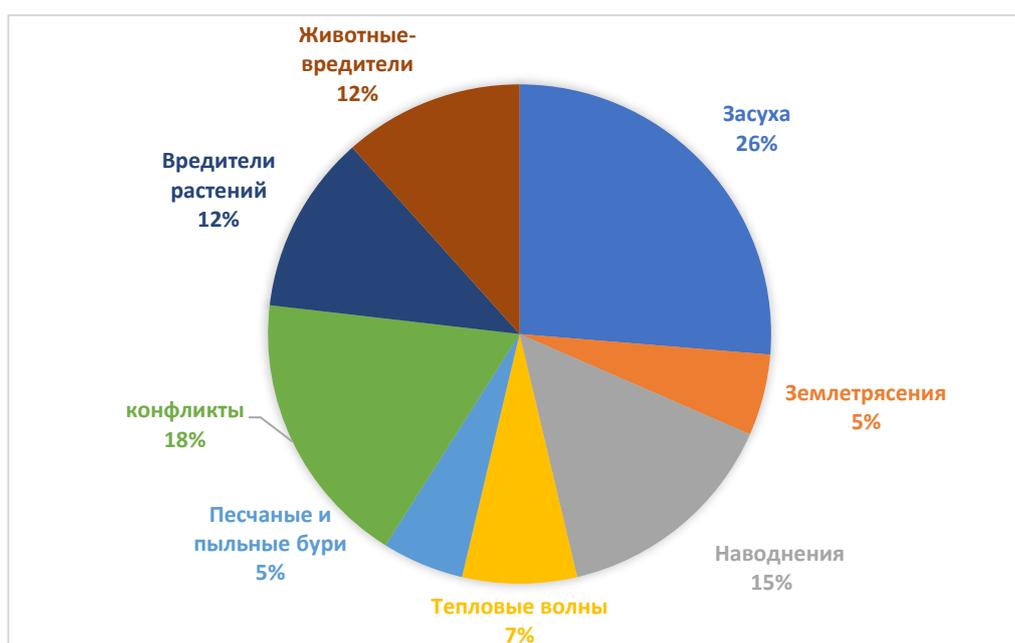
недоедания голода в регионе, который несет огромные издержки из-за царящего насилия во многих странах. В 2022 г. 73 % населения региона, пострадавшего от голода, проживали в странах, затронутых конфликтами. В продовольственных системах происходит разрушение инфраструктуры, сокращение доступа к рынкам и вынужденные миграции, в том числе перемещение населения из сельскохозяйственных районов, что приводит к росту цен на продукты питания и даже к полному отсутствию сельскохозяйственных товаров. Конфликты выступают главным фактором сокращения доходов населения. Продовольственная безопасность снизилась в городах региона, таких стран как Сирия, Судан, а также в Палестине, из-за прямого влияния конфликтов на поставки продовольствия и цены. Помимо непосредственных последствий, конфликты имеют серьезные долгосрочные последствия, так как препятствуют достижению т. н. «устойчивого развития». В среднем конфликты обходятся странам совокупной потерей примерно 15 % их экономического роста, ВВП, сокращает продолжительность жизни примерно на один год, увеличивает уровень детской смертности на 10 % и недоедания на 3,3 %. [6]

Климатические условия и экстремальные погодные явления также становятся все более серьезными на глобальном уровне и в регионе. Наводнения (70 % стран), засуха (65 %), а также песчаные и пыльные бури (53 %) представляют собой сельскохозяйственные риски. [7] Масштабные стихийные бедствия, способные вызвать катастрофы, наносящие ущерб сельскому хозяйству, и вызывают отсутствие продовольственной безопасности в регионе. Это соответствует глобальной тенденции, поскольку на долю сельского хозяйства, включая растениеводство, животноводство, леса, а затем рыболовство и аквакультуру, пришлось 23 % общего воздействия климатических катастроф во всех секторах в период с 2008 по 2021 гг.

Ряд стран региона пострадали от наводнений в 2022 гг., в том числе Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Кувейт, Саудовская Аравия и Йемен, что сильно повлияло на сельскохозяйственное производство. С другой стороны, анализ, проведенный ФАО, показал, что высокие температуры, вызванные изменением климата, приводят к засухе в некоторых частях региона, прежде всего в Сирии и Ираке. В Ираке сезон дождей 2020-2021 гг. стал вторым самым засушливым сезоном за 40 лет, что привело к уменьшению стока воды в верховьях реки Евфрата на 73 % [8] В Сирии производство зерна в период с 2021 по 2022 гг. было ниже среднего, во многом из-за нестабильных погодных условий. Аналогичным образом, в Марокко производство зерна было ниже среднего из-за того, что четыре из пяти последних сельскохозяйственных сезонов была засуха.

Все вышесказанное сделало регион Ближнего Востока и Северной Африки чистым импортером продовольствия, а на него серьезно влияют

потрясения на уровне мировых поставок продовольствия, а также на уровне цен. Поскольку на долю Российской Федерации и Украины приходится 75 % общего импорта пшеницы в страны региона (таких как, например, Ливан, Сирия, Египет), глобальный рост цен на энергоносители и удобрения, глобальное снижение производства продуктов питания из-за событий в Украине привело к росту местных цен на продукты питания. В некоторых странах, например, в Ливане, они выросли на 171 %, в Египте на 21 %, в Марокко на 11 %, [9]. Это сделало торговые балансы многих стран региона отрицательными и привело к снижению стоимости валюты.

Общие риски, угрожающие сельскохозяйственным и продовольственным системам в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. (Составлено автором)

Библиографические ссылки

1. *Jonathan Dolman*. Land shortages in the Middle East and North Africa threaten food security, [electronic source], <https://egyptssp.ifpri.info> 2018. (date of access: 09.02.2024).
2. FAO, The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization and transformation of agricultural and food systems and healthy diets in the rural-urban continuum, [electronic source], <https://www.fao.org/documents/card/ar/c/CC3017AR> 2023. (date of access: 09.02.2024).
3. Regional Outlook on Food Security and Nutrition in the Near East and North Africa 2022: Trade for Food Security and Nutrition, FAO Office for the Near East and North Africa, 2023.
4. World Health Organization, Nutrition in Emergencies, [electronic source] <https://www.emro.who.int/ar/nutrition/nutrition-in-emergencies/index.html> (date of access: 09.02.2024).
5. Global Report on Food Crises 2023, Food Security Information Network and Global Network to Fight Food Crises. 2023 World Food Crises Report 2023 Rome 2023.

6. *G. Scott & H. Håvard* 2012. "Development Consequences of Armed Conflict," *World Development*, Elsevier, vol. 40(9), pages 1713-1722.

7. Food and Agriculture Organization of the United Nations, "The Impact of Natural Disasters on Agriculture and Food Security" Avoid and reduce losses by investing in resilience. Rome, [electronic source] <https://www.fao.org/3/cc8500ar/cc8500ar.pdf> 2023 (date of access: 09.02.2024).

8. World Weather Attribution, Climate change worsens extreme weather events in 2023; We expect new records in 2024. [electronic source] <https://www.worldweatherattribution.org/> 2023 (date of access: 09.02.2024).

9. Oxford Economics, The report expects Morocco to be more affected by rising prices on the international market. [electronic source] <https://www.hespress.com/> 2022 (date of access: 09.02.2024).